

Письмо архиепископа Луки академику Николаю Бурденко

Л.Б. Лихтерман✉

ФГАУ «Национальный медицинский исследовательский центр нейрохирургии им. акад. Н.Н. Бурденко» Минздрава России, Москва, Россия
✉Likhterman@nsi.ru

Для цитирования: Лихтерман Л.Б. Письмо архиепископа Луки академику Николаю Бурденко. 2023; 4 (2): 102–104.
DOI: 10.47407/kr2023.4.2.00212

A letter to Nikolai Burdenko written by archbishop Luke

Leonid B. Likhterman✉

Burdenko National Medical Research Centre for Neurosurgery, Moscow, Russia
✉Likhterman@nsi.ru

For citation: Likhterman L.B. A letter to Nikolai Burdenko written by archbishop Luke. Clinical review for general practice. 2023; 4 (2): 102–104. DOI: 10.47407/kr2023.4.2.00212

Разбирая бумаги Николая Ниловича Бурденко, я встретил среди них обращенное к нему письмо архиепископа Луки, в миру профессора Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого.

Оно написано от руки и занимает 4 страницы тетрадного листа. Письмо датировано его автором 24 августа, однако год его не указан.

Тем не менее можно утверждать, что это либо 1944, либо 1945 г., на основании того, что письмо написано в Тамбове, где архиепископ Лука возглавлял епархию с февраля 1944 г. по январь 1946 г., когда он был переведен в Крым.

Содержание письма – это тяжелые переживания хирурга своей случайной ошибки, можно сказать, муки совести врача. Но Лука не уповает на Бога (о нем ни слова в письме), просит своего коллегу – нейрохирурга Бурденко помочь страдающей больной.

«Многоуважаемый Николай Нилович!* – обращается Войно-Ясенецкий к Бурденко. – 18 лет я был лишен возможности заниматься хирургией. И только немногие годы после 1923-го мог работать почти исключительно по гнойной хирургии, а с начала войны оперирую раненых. Я давно чувствовал свою большую отсталость и потерю хирургических навыков и собирался оставить хирургию. Однако не смею оставить без помощи раненых, ибо еще кое-куда гожусь в гнойной хирургии. На мою беду меня считают крупным хирургом и осаждают просьбами оперировать больных. Как ни стараюсь я отказываться, это, к сожалению, не всегда возможно. Так случилось недавно с женой инженера Артеменко, декана физ.-мат. факультета Тамбовского пед. института, больной раком груди».

Далее, откровенно, искренне, нисколько не щадя себя, Валентин Феликсович рассказывает своему коллеге о своей трагической ошибке.

«В былые годы хирурги удивлялись моей технике в этой операции, и я понадеялся, что и теперь, лет 25 не делавши ее, смогу прилично сделать ее. И вот, со мной случилось совершенно невероятное несчастье, последствия которого я так тяжело переживаю, что иногда не сплю по целым ночам. Оно давит меня невыносимым гнетом. Я ввел палец под большую грудную мышцу, чтобы перерезать ее, но не заметил, что палец попал под *m.coraco-brachialis* и перерезал весь сосудисто-нервный пучок. К удивлению, перерезанная плечевая артерия не кровоточила, т.к. в просвете ее был тромб».

Но осознаваемая беда не блокирует четких немедленных адекватных действий хирурга: «Три перерезанных нерва (*medianus, ulnaris, radialis*) я сшил».

Войно-Ясенецкий подробно описывает послеоперационную динамику: «Наступил лишь небольшой некроз кожи и клетчатки на плече, но очень близко от сшитых нервов, и появились сильные боли в области нервов плечевого сплетения, продолжающиеся в более слабой степени и теперь, более чем через месяц после плечевой операции. Очевидно, инфекция от некроза захватила и сшитые нервы, они разошлись, и идет восходящий неврит в их проксимальных концах. Рука отечна. Остаются два небольших участка, покрытых здоровыми грануляциями, но в них была палочка сине-зеленого гноя».

Валентин Феликсович критично оценивает местные лечебные условия: «Возможности лечения неврита в Тамбове весьма ограничены, а исправлять причинен-

*Здесь и далее выдержки из письма архиепископа Луки приводятся без всяких правок орфографического порядка.

Рис. 1. Архиепископ Лука.
Fig. 1. Archbishop Luke.

Рис. 2. Нейрохирург Н.Н. Бурденко.
Fig. 2. Neurosurgeon N.N. Burdenko.

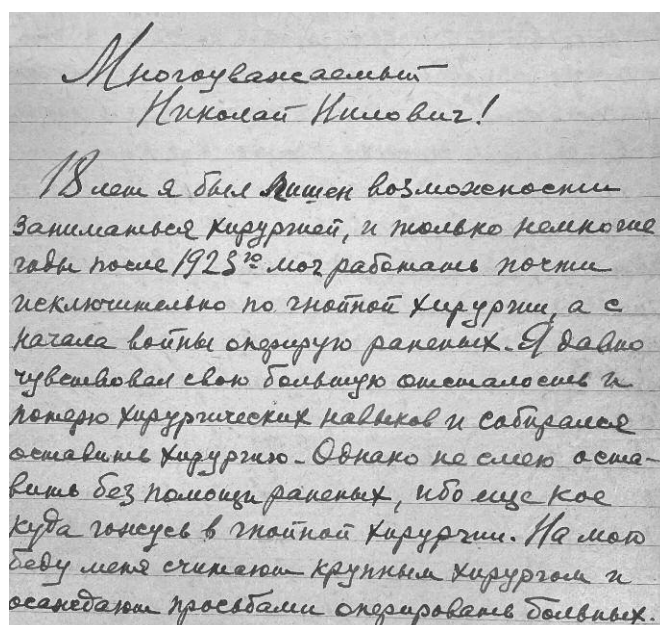
ный мною вред (конечно не сейчас) новым сшиванием нервов я, конечно, не смею. Нужна и рентгенотерапия, невозможная в Тамбове, и даже сыворотку Богомольца здесь трудно достать».

Он поступает как истинный врач, не стесняясь рассказать о своей грубой ошибке и прося содействия в ее исправлении у более опытного коллеги: «Вы заняты множеством дел, и потому я обращаюсь к Вам с глубокой просьбой оказать содействие в том, чтобы кто либо из Ваших учеников, опытный в хирургии периферических нервов, взял на себя задачу исправить содеянное мною безобразие. Прошу Вас войти в мое невыносимое положение и пожалеть несчастную больную, и сообщить мне, когда и куда можно было бы привезти больную».

Одновременно Войно-Ясенецкий сообщает важные необходимые сведения о больной, которые могут повлиять на решение Бурденко: «Рак был не злокачественный, небольшой скирр, и метастазов в железах я не нашел. Больной 42 года, она в общем здорова, хорошо упитанная женщина».

Авторитет архиепископа Луки как хирурга был чрезвычайно высок.

Рис. 3. Начало письма архиепископа Луки к Н.Н. Бурденко.
Fig. 3. The beginning of the letter to N.N. Burdenko written by archbishop Luke.

Он пишет об этом: «Ее муж с удивительным спокойствием отнесся к происшедшему и нисколько не потерял большого уважения ко мне».

Выяснить, каким был ответ Н.Н. Бурденко архиепископу Луке и какова дальнейшая судьба тамбовской больной, увы, не удалось, да и, скорее всего, это уже невозможно.

Однако есть письменное свидетельство нейрохирурга Н.С. Абаимовой (1917–2016) о том, что в конце Великой Отечественной войны Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий посещал Московский институт нейрохирургии и его принимал ближайший соратник Бурденко – Борис Григорьевич Егоров.

Более определенной и аргументированной является информация, изложенная в фундаментальной книге Ю.А. Шевченко и Б.С. Качанова «Не от мира сего», посвященной жизни и деятельности архиепископа Луки (М.: Династия, 2021). В ней приводится рассказ тамбовских хирургов И.М. Берлина и И.А. Юровицкой о том, что Войно-Ясенецкий, несмотря на проблемы со зрением, поражал всех своими оригинальными операциями у раненых с остеомиелитом, но начал допускать

промахи при сложных вмешательствах на грудной клетке.

Мы видели в приводимом письме Валентина Феликсовича, как он критично относился к своим хирургическим возможностям. Об этом же свидетельствует его запись в книге почетных гостей НИИ скорой помощи им. Н.В. Склифосовского, сделанная 31 декабря 1945 г. при посещении клиники Сергея Сергеевича Юдина: «Хирург в прошлом блестящему хирургу настоящего и будущего, проф. С.С. Юдину свидетельствую свое восхищение его блестящей техникой и неисчерпаемой энергией в строительстве новой хирургии нашей великой Родины».

Мне представляется письмо архиепископа Луки к Н.Н. Бурденко как впечатляющий и нестареющий пример того, насколько важны совесть и нравственность врача в его деятельности, особенно когда случаются невольные ошибки.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests. The author declares that there is not conflict of interests.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Лихтерман Леонид Болеславович – д-р мед. наук, проф., невролог, гл. науч. сотр. 9-го нейрохирургического отделения, ФГАУ «НМИЦ нейрохирургии им. акад. Н.Н. Бурденко». E-mail: Likhterman@nsi.ru; ORCID: 0000-0002-9948-9816

Leonid B. Likhterman – D. Sci. (Med.), Prof., Burdenko National Medical Research Center for Neurosurgery. E-mail: Likhterman@nsi.ru; ORCID: 0000-0002-9948-9816

Поступила в редакцию / Received: 20.03.2023

Поступила после рецензирования / Revised: 22.03.2023

Принята к публикации / Accepted: 23.03.2023